

ВИНО В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Вероятно, ни один из напитков не имеет более древней и славной истории, нежели вино. Многие великие поэты воспевали его вкус, аромат, цвет, целительные свойства. История вина неотделима от истории человечества. Вино – плод людского разума – не только напиток, продукт оздоровительного и профилактического назначения. Оно – мерило цивилизации, и критерий качества жизни, оно – грандиозное достижение мировой культуры.

Древние египтяне отцом виноделия считали Осириса – Бога солнца; грекам виноградную лозу подарил Дионис – Вакх, Бог живой силы природы, веселья и вина. Именно Дионис, согласно легенде, – прародитель вина и виноделия в украинских Карпатах.

Слово “вино”, в переводе с санскрита – “любимый”, вошло в языки многих индоевропейских народов. У древних римлян имя его было “Vinum”. Итальянцы и испанцы называют его “Vino”, французы, румыны и молдаване – “Vin”, англичане – “Wine”, немцы – “Wein”, армяне – “Гини”, грузины – “Гвино”. Как отмечает известный французский диетолог Мишель Монтиньяк, вино прошло долгий путь от напитка бессмертия в греческой мифологии до напитка почета, от средства удовольствия до гаранта дружеского расположения в современных общественных церемониях.

Вино – священный напиток, сопровождающий человеческую культуру от самых ее истоков. Несмотря на то, что разные народы по-разному выходят на историческую сцену, родство между ними, определенная гармоническая связь, всегда проявляется в сфере становления виноделия и открытия вина. Именно потому **цель нашей работы** – на основе изучения наследия славянских культур XX века, прежде всего поэзии разных жанров, посвященной вину, утвердить данный символ как проявление элементов пантеистического мировоззрения в образном мышлении славянина XX века.

Вино – атрибут христианского обряда причастия. Часто упоминается оно в Библии, где виноград – одна из ипостасей “дерева жизни”. С вином

сравниваются радости любви в “Песне песней”. Первым чудом Иисуса Христа было превращение воды в вино во время свадьбы в Кане Галилейской. “Я – виноград, вы – ветви его, а мой Отец – виноградарь”, – говорится в Евангелии.

Православная церковь, почитая вино и виноград, освящает претворение лозы в вино на всех стадиях до потребления вина. При этом она использует специальные молитвы. Среди них – молитвы на насаждение винограда, на освящение хлеба, вина (произносятся во время праздничной вечерни), на питье вина, которое рассматривается как Божий дар и которое следует потреблять с благодарностью и молитвой. Вместе с тем, церковь постоянно предостерегает людей, дабы они не обернули этот дар себе во зло.

И сегодня в ряде церковных ритуалов необходимо вино. В православии для этих целей поначалу использовали сухое красное вино, которое привозили священнослужители из Греции. Впоследствии на Руси стали производить густое, крепкое, сладкое красное церковное вино – Кагор.

Таким образом, вино в христианской традиции – не только источник радости, мира и жизни, но и прежде всего символ священной связи между человеческой и божественной сущностью. Поэтому следует знать меру в потреблении вина, никогда не переходить той грани, за которой приятные и полезные его свойства становятся вредными для человека.

Отношение к вину обусловлено мерой его употребления. Потому и сегодня актуальны слова Парацельса: “Только мера определяет, быть веществу вредным или полезным”. Врачи Древнего Египта, Персии, Древней Греции и Рима признавали вино лекарственным средством. “*In vino veritas*” – “Истина в вине”, – говорили римляне.

Считается, что запрет на употребление вина – неотъемлемая часть исламской религии. Это не совсем так, ведь в самом Коране речь идет не о вине как таковом, а о том, чтобы правоверные не молились в подпитии. О том, что вино является ключевой составляющей мусульманской культуры, свидетельствует целое течение в исламской поэзии – “хамрийят”, или воспевание вина. Выдающийся ученый средневековья Авиценна утверждал:

“Вино – горько и сладко, подобно совету философа. Религия позволяет пить вино умному, однако запрещает это делать глупому”.

По мнению образованных людей того времени, вино не только служит вдохновению, но и приводит к откровению. В описаниях мусульманского рая читаем: прекрасные юноши угощают праведников вином, которое, однако, не вызывает похмелья. Такое отношение к вину сохранялось вплоть до XII века, когда появились чудесные поэтические произведения Омара Хайяма:

Показано не пить кому-то – может быть...

Другому – с кем, когда, и сколько чаи делить...

Когда четыре все соблюдены условия,

Мужи разумные, конечно, будут пить.

О целебных свойствах вин в “Салернском кодексе здоровья” писал Арнольд из Виллановы:

Груша нам груши дает, но они без вина ядовиты.

Персики вместе с вином молодым берутся по праву.

Чистятся зубы от хлеба с вином, а зренье острееет...

Вино как культуuroобразующий фактор высоко ценил Ф.Ницше, выделяя в своем труде “Рождение трагедии” 2 типа культуротворения – аполлоновский и дионисийский. Относительно второго, в частности, он утверждал: “То ли под влиянием наркотического напитка, то ли при могущественном, полном радости приближении весны, пронизывающем всю природу, пробуждаются дионисийские чувства... В чуде дионисийского не только отражается связь между людьми. Отчужденная, враждебная либо укрощенная природа снова празднует свое примирение с ее блудным сыном – с человеком”.

“Алхимик слова” – польский культуролог Ян Парандовский говорит об этом так: “Стакан доброго вина, выпитый в час творчества, рассеивает мрак, воспламеняет воображение, окрыляет мысль – ключом начинают бить метафоры, разворачиваются и широко разветвляются самые неожиданные ассоциации”.

Мы же предпримем попытку прочтения украинской и русской “винной поэзии” с позиций не только литературо-, но и народоведческих, принимая во внимание символику вина и виноделия в мировой культуре и связанные с нею флористическую, колористическую и т. д.

Славянские народы на протяжении тысячелетий своего существования творили не только героическую и трагическую историю, но и великую, достойную мирового признания культуру. Эту культуру мы познаем как в огромном разнообразии искусств (песня, инструментальная музыка, обрядовые действия, мифопоэтическое творчество, народный эпос, изобразительное и прикладное искусство, литература устная и письменная), так и в вещах чисто “обиходных”: одежда, дом, кухня.

Еда и напитки характеризуют традиции народа, его отношения с природой, устоявшиеся этико-гигиенические нормы, которые соблюдает и передает молодым поколениям украинский и русский народы. Именно то, что искусство кулинарии свидетельствует об особых связях людей с окружающим миром, позволяет утверждать, что каждое блюдо и напиток обладают своеобразной символической окраской.

В XVIII веке многие дворяне считали для себя престижным потчевать гостей водками «на все буквы русского алфавита:

анисовая, березовая, вишневая, грушевая, дынная, ежевичная, желудевая, зверобойная, ирговая, калиновая, лимонная, малиновая, мятная, ноготковая, облепиховая, полынная, рябиновая, смородиновая, тминная, укропная, фисташковая, хренная, цикорная, черемуховая, шалфейная, щавелевая, эстрагоновая, яблочная».

Вино – один из наиболее распространенных образов украинской и русской духовной культуры. Повествование о винах, их целебных свойствах в поэтической форме делало их понятными для читателя, а элемент художественной фантазии стимулировал работу мышления человека и приводил к формированию разветвленных ассоциативных рядов.

Приведем примеры украинских и русских пословиц и поговорок о вине:

*Посадиш виноград добрим чубуком, будеш з хлібом та вином.
Вино має матір і батька: мати – це земля, батько – сонячний промінь.
Людину хліб живить, а вино – кріпить.
Доспівали пісню до кінця – нам по чарочці винця.
Виноградная лоза любить хозяйские глаза.
Человек, посадивший виноградную лозу, достоин уважения.
Не вливай молодое вино в мехи старые.
Хлеб хорош однодневный, вино – столетнее, а дружба – вечная.*

В Черновицкой области на Рождество поют колядку:

*Зажурилася крута гора,
Що не зродила шовкова трава,
Але зродило зелене вино.
Зелене вино вгору ся вило,
Вгору ся вило, рясно зацвіло,
Рясно зацвіло, сильно зродило...*

А стережет это “зелено вино” панна Анна – мать Богородицы.

В эстетике мистицизма вино олицетворяло божественный восторг, путь к высшей цели, духу, экстазу. Именно такая эмоциональная доминанта обусловила появление в славянских литературах целого ряда произведений, относящихся к «винной поэзии», но не имеющих специального терминологического маркера, подобно «хамрийяту» в литературах мусульманских стран. Благодаря универсальности художественной семантики слово «вино» включается в любые грамматические модели, а также образует устойчивые словосочетания поэтического языка: «червонное вино», «молодое вино», «весеннее вино» и т.д.

Русская поэзия начала XX века, в частности лирика Игоря-Северянина, вводит образ вина в необычайные образные измерения. Без него не мыслился окружающий мир поэтов. Так, по свидетельству В.Маркова, антураж «поэзоконцерта Вселенского Эгофутуризма» должен был выглядеть следующим образом: «Киоски: Уединения, Эго-сборников, Молока и черного

хлеба... Буфет на восточной веранде дворца... Вина садов князя Юсупова, ликер Crème de Violettes. Розовые гатчинские форели, хариусы. Bonbons Violettes от Гурмэ. Чай из лепестков fleur d'orange...».

Игорь-Северянин описывал современный ему быт, гостиные, загородные дачи, рестораны, клубы, предметы обихода, щедро наполняя их кулинарными мотивами. Хрестоматийные «Ананасы в шампанском» задают всему одноименному сборнику тональность, которая достигает философского наполнения в следующих строках:

Я пить люблю, пить много, вкусно,

Сливаясь пламенно с вином.

Но размышляю об одном

И не могу решить искусно.

Да, мудрено решить мне это

(И в этом вся моя вина!):

Поэт ли хочет грез вина,

Вино ли просит грез поэта?

Во всем разнообразии поэтических произведений Северянина семантическое измерение исследуемого образа «вино» сосуществует с рядом наименований и названий других спиртных напитков. Например, не только ликер, но и крем-де-мандарин, крем-де-виолет, банановый ликер, барбарисовый ликер; не только вино, но и кагор, мускат, шабли, токай, шампанское...

Чаще всего в творчестве русского поэта наименование хмельного напитка проявляется как автологический образ – художественная деталь:

О, Лилия ликеров, – о, Крем-де-Виолет!

Я выпил грез фиалок фиалковый фиал...

Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!

Удивительно вкусно, искристо, остро!

Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!

Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!..

Как хорошо в буфете пить крем-де-мандарин!..

Иногда этот образ обладает и металолическими интонациями:

Ты влилась в мою жизнь, точно струйка Токая

В оскорбляемый водкой хрусталь...

В литературоведческой практике личности Игоря-Северянина и его лирике нередко предпосылались особые «винные» метафоры: по словам В.Маркова, поэт был «опьянен ликером современности».

В украинской лирике XX века вино – не только элемент “поэтического натюрморта”, но прежде всего символ, метафора, сравнение. Приведем примеры: «Десь клюють та й райські птиці *Вино-зелено*»; «І всі сміються, як *вино*»; «Сним *вином червоним* Сонця, хмар і вітру», «Ой, буде ще потопу, і сміху, і *вина*» (П.Тычина); «Білий сніг, *вино червоне*, Любі лиця й голоси»; «*Душа... як молоде вино*», «Золота гра» (М.Рыльский); «Світанку куриться *вино*» (Е.Плужник); «Дзвінка прозора міць щоденного *вина*» (Е.Маланюк).

Вину посвятил немало поэтических шедевров поэт-неоклассик Максим Рыльский – тонкий знаток античной культуры:

У теплі дні збирання винограду

Її він стрів... На мулах нешвидких

Вона верталась із ясного саду...

І він потягся, як дитина, радо,

І мовив: – Добре бути молодим

У теплі дні збирання винограду.

Когда срезают грозди винограда...,

Он с нею встретился. Она из сада

На мулах ехала...

И он пошел, исполненный отрады,

И думал: «Хорошо быть молодым,

Когда срезают грозди винограда» (пер. Н.Ушакова).

Современный украинский ученый, переводчик с классических языков А.Содомора подает к приведенным строкам следующий комментарий: сонетная форма для М.Рыльского – бокал, а его содержимое – вино; каждый, кто

переводит эти строки на другой язык, должен придерживаться особенностей как формы, так и содержания (букета), дабы не исказить вкус вина.

Такую метафору в трактовке А.Содоморы получают и средства благозвучия стиха: «збирання винограду» – удвоенное «н» замедляет ритм произведения, внушает медитативный настрой, с которым человек обычно наслаждается видом виноградных гроздьев или смакует дорогое вино.

«Дионисийское» начало особенно характерно для поэзии западно-украинского лирика Богдана-Игоря Антоныча. Ключевые образы его творчества – «похмілля» (похмелье) как метафора радости единения с окружающим миром и его постоянная рифменная пара «весілля» (свадьба), символизирующая «брачный союз» человека и природы:

Я, сонцеві життя продавши

За сто червінців божевілля,

Захоплений поганин завжди,

Поет весняного похмілля...

Я, жизнь свою продавший солнцу

За сто безумия червонцев,

Всегда восторженный язычник,

Поэт весеннего похмелья (пер. Н.Котенко).

Червінці дзвонять на столі,

І місяць – найхмільніший келих.

Схилився вечір до землі

І срібним сяйвом ріки стелить...

Звелят червонцы на столе,

Хмельной наполнен кубок – місяц.

И вечер клонится к земле,

Парчою реку занавесив... (пер. автора статьи).

Эти образы проходят красной нитью через всю лирику Антоныча, начиная со сборника «Три перстня», хотя ранее они имели и несколько пессимистическую окраску – в сонете «Старое вино»:

*В холоднім сутінку старого льоху
По стінах тиша кане зерном граду...
Пляшки набрякнуть у тісноті спаду
І тріскають, немов струки гороху...*

*В холодной тьме подземного чертога
По стенам тишина – как зерна града.
И пьяный, мятный запах винограда,
И строй бутылок в паутине моха... (пер. Н.Котенко).*

Технологи виноделия утверждают: существует распространенная мысль, что чем старее вино, тем оно лучше. Однако мысль эта ложна: вино – живое, оно изменяется – формируется, созревает, стареет и распадается (умирает). Именно так трактуют эволюцию вина и поэты, отождествляя его с живым существом, которое не только растет и развивается, но также думает и чувствует, как и лирический герой стихотворения:

*Вино в пісок усякне, червіль рож
Увійде в зелень мохового прута.
І ми, буває, нашої також
Бажаєм дійсності розбити стіни...*

*Вино в песок уйдет, пунцовость роз
Всочится в зелень мохового прута.
И мы, бывает, восхотим всерьез
Своей реальности разрушить стены... (пер. Н.Котенко).*

Автор данной статьи пытается внести свой вклад в становление современной “винной поэзии”:

В ВИННОМ ПОГРЕБКЕ «МАГАРАЧ»

*Да, видно, знали те старинные дубы,
Что сохраняют для нас сокровища бесценны,
Дороже во сто крат, чем клад Али-Бабы,
И во сто крат мудрей, чем книги Авиценны!*

*В одном из них – рубин чудес и ворожбы,
Изысканный Мускат, целитель плоти брэнной,
В другом журчит янтарь, что волею судьбы
Из Индии пришел Мадерой несравненной.*

*А в третьем Каберне – рассыпчатый гранат,
Японской осени единокровный брат,
В четвертом – сердолик таврийского прибоа,*

*Чей пряный аромат уносит на Восток...
Здесь мы найдем ключа Кастальского исток,
В волшебный мир вина ведущий за собою.*

Виноградное вино – составляющая мировой, в частности славянской, культуры – при правильном потреблении приносит неоценимую пользу, проявляющуюся как в улучшении физического состояния, так и в возвышении человеческой духовности. Об этом свидетельствуют многочисленные литературные произведения, написанные в разные периоды – средневековье, барокко, XIX и XX века, где образ вина каждый раз предстает в новых ипостасях, но при этом сохраняет свое неизменное значение как символ радости, любви и вдохновения.

Знакомство с письменными шедеврами, посвященными вину, побуждает нас глубже познавать тайны истории, технологии производства, культуру потребления этого чудодейственного напитка.

Н. Науменко

кандидат филологических наук, доцент
Институт филологии Киевского национального
университета имени Т. Шевченко

Киев